

СМ ИГРОТЕКА

ИМЕНА НА КАРТЕ
СТОЛИЦЫ

40. Родившийся на закате века XIX, он весь – и судьбой, и своей поэзией – из века XX. Отец его был скромным страховым агентом в маленьком городке Курской губернии, что, казалось бы, никак не предвещало пробуждения поэтического дарования. Но детство его прошло в доме деда – охотника, любителя народных песен, сказок, что и определило в мальчишке романтическое восприятие мира.

Учился он и в Коммерческом институте в Москве, и на филологических факультетах Московского и Харьковского университетов, но после выхода первых же стихотворных сборников главной жизненной школой стала для него война. Служба в действующей армии в годы Первой мировой, участие в установлении советской власти на Дальнем Востоке, сближение с Борисом Пастернаком, Сергеем Третьяковым, дружба с Владимиром Маяковским – все это до конца жизни наполнило его поэзию живым сердцем. «Что такое счастье? – задавался он самым волнующим вопросом своего времени. И отвечал: – Соучастие в добрых человеческих делах...» Романтика нового мира вылилась у него в популярную песню тех лет: «Никто пути пройденного у нас не отберет...»

Маяковский, глядя на шеренгу своих поэтов-современников, признавал его недоюношеский талант (правда, и журил по-дружески за некоторую творческую поспешность: «...Этот может, хватка у него моя. Но ведь надо заработать сколько: маленькая, но – семья...»).

«Лирик по складу своей души, по самой строчечной сути», как он сам себя характеризовал, он писал и трепетные стихи о любви («Не за силу, не за качество/Золотых твоих волос/ Сердце враз однажды начисто/ От других оторвалось...»), и нежные строки о строящейся Москве: «Из-за грохотанья и рева/ на углу Тверской и Огарева, прорываясь к небесам с трудом, / подрастает малолетний дом.../ Это, с облаками заиграв, / вырастает новый телеграф...» Лауреат Государственной премии, он тем не менее никогда не гонялся за шумной славой. Быть может, и по этой причине мало кто из сегодняшних читателей знает его имя. Свой поэтический долг он определял вполне в духе своего времени: «И личное твое бессмертье/ не в том, что кто ты, как ты, где ты, / а – всех земных племен соцветие, / созвездие людей планеты!»

Его именем названа московская улица в Северном административном округе.

А ответ на предыдущее задание: Тютчевская аллея.

СМ МЕТЕО

ПРОГНОЗ ПО МОСКВЕ
с 24 по 30 октября 2007 года

Первые две декады октября были богаты на синоптические события. Теплая и сухая погода в начале месяца сменялась похолоданием, дождями и обильными снегопадами. Так что к третьей декаде в Москве уже выпало около двух месячных норм осадков.

Последняя неделя октября вновь побалуует жителей Москвы и Московской области сухой и довольно теплой погодой. Благодаря антициклону с запада сохранится повышенный фон атмосферного давления и погода без осадков. Дачникам выпадет хороший шанс завершить все дела, которым помешала непогода в середине месяца.

В среду в Москве и области, между двумя антициклонами, погода облачная с прояснениями, преимущественно без осадков. Ночью и утром местами густеют туманы, ветер будет дуть с юго-востока со скоростью 2-7 м/с. Ночью в Москве 4..6, по области 2..7 градусов, днем в городе 9..11, по области 8..13 тепла.

В четверг, 25 октября, характер погоды не изменится, как и накануне, тепло и без существенных осадков. В пятницу с приближением центра антициклона ветер совсем стихнет, при переменной облачности температура ночью 2..7 тепла, днем - 5..10 градусов.

В выходные и в начале недели сохранится влияние антициклона. В ночные часы при переменной облачности довольно интенсивные процессы выхолаживания, так что под утро столбики термометров могут опуститься до отметок -2,+4 градуса. Днем при юго-восточном ветре сохранится теплая погода, температура днем +3,+8 градусов.

В период с 24 по 26 октября магнитное поле Земли ожидается спокойным, что скажется на самочувствии метеозависимых людей. Повышенный фон атмосферного давления будет формировать спастический тип погоды, который неблагоприятно отразится на самочувствии людей с сердечно-сосудистыми заболеваниями и прежде всего больных гипертонией.

По данным Метеобюро Москвы и Гидрометцентра России

Более подробную информацию о состоянии погоды можно получить круглосуточно по мобильным телефонам: МТС, Би-Лайн, Мегафон - 0656.

СМЕХАПОЛИС

ПОГОДА

Пить - здоровью вредить. Обалдуевцы это хорошо знают. Но пьют. От мала до велика. От кваса и молока - до пепси-колы и нарзана. А кое-кто кое-где и кое-чего покрепче. У этих проблемы: то с работы их турнут, то в милицию заберут, то здоровье

пошатнется. А вы как думали? Алкоголь, как и искусство, требует жертв. И гораздо больших!

Поэтому, как говорится, пейте, но меру знайте. И не забывайте про культуру питания. Тогда и жертв будет меньше...

ЗЕРКАЛО

Полосухин с трудом оторвал голову от подушки, посмотрел на часы. Был уже полдень, за окном оживленно шумел трудолюбивый город, население которого давно проснулось и, позавтракав, разошлось по своим рабочим местам. А Полосухин снова валял дурака. Он вздохнул и полпелся в ванную. Посмотрел на себя в зеркало и брезгливо сморщился:

- Ну и рожа!
Да уж: на него уставился небритый тип с одутловатой физиономией и пудовыми мешками под глазами. Он тоже смотрел на Полосухина с отвращением. Полосухин вздохнул и стал с ожесточением елозить зубной щеткой во рту. И вдруг понял, что тот Полосухин, который в зеркале, продолжает смотреть на него с той же брезгливой ухмылкой. Но зубы при этом не чистит.

Полосухин потряс головой, зажмурился, опять открыл глаза. Тот, в зеркале, продолжал его презирать.

- Ч-черт, уже глючить начал, - пробормотал Полосухин, выронив изо рта щетку. Он потянулся трясушей рукой к зеркалу, ожидая аналогичное движение своего отражения. Тот, в зеркале, молча помотал головой и своей руки к руке Полосухина не протянул.

- Ты кто? - испуганно спросил Полосухин.

- А то не знаешь, - въедливо сказал визави голосом Полосухина. - Совесьь твоя!

- А почему я тебя раньше не видел?
- Терпение лопнуло. Погляди, на кого ты стал похож!

Полосухин произвольно оглядел свою одутловатую колючую физиономию.

- Что, не нравлюсь? - спросило отражение ехидно. - А представь, что скажет Люся, когда увидит такого красавца... Впрочем, не увидит. Она уже давно с другим. Надел ты ей.

- А ты откуда знаешь?
- Я не только это знаю. Ты когда в последний раз был на работе?

- Ну, неделю назад. Так я же взял без содержания.

РИСУНОК МИХАИЛА ЛАРЧЕНЕВА

- Взял неделю, а пьешь уже три.
- Не может быть! - усомнился Полосухин. - Шеф меня бы уже давно выгнал в контору.
- Он был здесь, - объявила Совесьь. - Да только ты у него сначала сто баксов занял, а потом с лестницы спустил. Так что нет у тебя больше работы. Ничего у тебя нет.
- А ты?
- И меня нет!

Изображение сделало Полосухину ручкой и медленно растаяло.

- Ах, ты так! - взбесился Полосухин, схватил с полочки флакон одеколона и запустил им в зеркало. Оно треснуло, и верхняя половинка его с звоном осыпалась на кафельный пол. Полосухин еще и злорадно плюнул в оставшуюся часть зеркала, повернулся и сделал шаг к выходу. И в следующий момент вылетел из ванной как пробка. Потому что ему кто-то дал здорового пинка. Оставшегося осколка стекла как раз хватало, чтобы из него протиснулась чья-то нога с этим самым пинком.

- Это что же, выходит, что моя совесьь, то есть я сам себе, дала... дал пинка? - горестно бормотал Полосухин, сидя на полу и поглаживая ушибленную часть своего непугового организма. - А что может быть дальше? Все, завязываю с таким образом жизни!

И ведь завязал! А вскоре Полосухин снова стал отражаться в зеркале. Это к нему вернулась его совесьь...

Марат ВАЛЕЕВ,
стекольщик

РИСУНОК ВИКТОРА ФЕДОРОВА

СТАРЫЙ ДРУГ

Ты ли это, друг мой?! Не верю глазам своим. Ущипни меня. Так. Больнее. Жалеешь? Ну, ну. Ты не представляешь, как я рад тебя видеть. Недавно вот возвращался из гостей. «Где он, - думаю. - Отозвался бы». Случаю о тебе, ужас! Иногда так хочется поговорить, поделиться таким сокровенным, но нет тебя рядом. Я ведь добро всю жизнь помню. Как выручал меня, как долгие годы опорой был. Ну, скажи, был ты опорой или нет? Скромничаете, молчишь. Кабы не ты, давно бы пал жертвой змия-искусителя. Ну, дай обнять тебя, старый друг!

И, размазав слезу умиления, он повис на фонарном столбе.
Владимир КАПИАНДЗЕ,
соратник

БЕРЕТИТЕ ДУШУ!

Я тут как-то подрался с товарищами по работе, потом дома с женой - обидно, когда ты к кому-то всей душой, а ему плевать на тебя. Ну и я решил напиться до чертей.

Пил, пил, пил - нет никого, устал ждать. Потом вижу - бежит один по брускам:

- Чего тебе?
Говорю:
- Где вы все? Где вас носит?!
Он:
- Кто где. Работы много.

Вижу - не врет, никак не может отдышаться. Думаю: пусть отдохнет. Я вообще люблю чертей. Правда, когда первый раз увидел их, испугался. Инстинктивно. Потом ничего - подружился. Погоди, про что я? Вспомнил! Как-то раз я послал дальше всех товарищей по работе, потом дома жену и напился до чертей. Я портвейн пил, пил, смотрю: один на краю стакана, ногами внутрь, болтает ими. Говорю:

- Ну, ты чего? Гигиену-то соблюдай.

Он мне с вызовом таким:
- Я буду соблюдать, когда твои руки станут чище моих копыт.

Витиевато сказал. Он университет закончил, работы по образованию нет. Он по диплому должен совращать интеллигентов, а их у нас уже и нет. А которые есть, сами давно совратились, и он сейчас занимается извозом.

Погоди, про что я? А, вот! Обидно, когда ты к кому-то всей душой, а на тебя ноль внимания. Недавно совсем я расплевался с товарищами по работе, потом дома с женой, выпил и пел песни до трех ночи. Прибегает он:

- Чего тебе?
Говорю:
- Где вы все? Где вас носит?
Он:
- Кто где. Работы много. Совсем плохо стало.

Такая беда у них, у чертей, ужас! У них образовался сильный разрыв между самыми богатыми и самыми бедными. И заработать бедным негде.

У них главная работа - совращать людей. Раньше за одну душу можно было хорошие деньги выручить. Раньше же у всех нас душа была почти целая. Так, где-то чуть завистью побита или пообещал и не сделал... Или продавец просчитался в твою пользу, а ты заметил и не ска-

РАЙСКОЕ
НАСЛАЖДЕНИЕ

- Ну, чего? - спросил меня Юрка.
- Не возражаю! - ответил я.
- У тебя сколько?
- На чекуху с хвостиком.
- Годится! Берем пузырь подешевше и чего-нибудь зажевать.

Так мы и сделали. Взяли банку «Новорусской» чеченского разлива и два батончика «Bounty».
- Ни фиги себе, жратвы набрали! - ахнул Юрка.
- Ширше будем! - успокоил я компаньона.

Выпивать с Юркой одно удовольствие: из-за «бульки» он пасть тебе не порвет, последний килькин глаз из пищевода не вырвет, а приняв на грудь, не будет до упора вешать корефанам лапшу на уши обо всех выпитых в его жизни глобальных дозах.

Мы разлили, мысленно чокнулись, проглотили нектар и пожевали «райского наслаждения». После этого мы наглухо отрубались.

Очнулись мы как будто на небесах.

Вокруг нас плавное передвигались аналогичные нам создания. Белоснежные существа оказывали нам знаки внимания. Вероятно, это были местные ангелы.

- Что кушали? - спросил один ангелочек.
- «Bounty», - ответил Юрка.

- Райское наслаждение! - мечтательно подтвердил я.
- И «Новорусскую» чеченского разлива! - уточнил Юрка.

- Повезло вам, орлы! - сказал ангелочек. - У нас от этой отравы уже целая стая таких орлов на тот свет отправилась, но у вас пока еще шанс есть! Катя! - подозвал он очаровательную помощницу. - Сделай этим пернатым двойную клизму!

Конечно, что естественно - то не стыдно, но должен вам сказать, что двойная клизма - это вам отнюдь не «райское наслаждение»!

Александр КОСТЮШИН,
нарколол

РИСУНОК МИХАИЛА ЛАРЧЕНЕВА

зал, дескать, ничего, они себе еще наворуют. Почти непорченные были души.

А сейчас, черт сказал, такие души у вас пошли, такое рванье, никому не всучишь. Бывает, что вообще не принимают. Они сдают наши души на пункте «Вторсырье». А там кобенятся:

- Ты чего принес?! Заразу только разводишь. Ты бы еще принес чью-нибудь душу с телевидения.

Они так ругаются. Если душа как-то связана была с телевидением, ни за что не примут. Или депутатская душа - тоже за нее хороших денег не выручить.

Много чего-то вдруг заплакал. Мне его так жалко стало... Я ему говорю:
- Возьми мою душу, брат!

Он:

- За твою меня вообще могут законопатить куда-нибудь. За загрязнение пунктов вторсырья - ты же пьяница, дебошир, мелкий хулиган.

Так обидно мне стало, я к нему всей душой, он - нос воротит. Страхнул его, утром какой-то осадок во рту и на сердце.

Нет, я что-то про чертей начал. А-а! Вот!

Граждане! Дамы и господа! Времена тяжелые, все мы, конечно, вертимся кто как может, кидаемся во все тяжкие и даже поподличать можем. Но все-таки - берегите душу сколько сил хватит, чтобы она если не людям, так хоть чертям на что-нибудь сгодилась.

Анатолий ТРУШКИН,
душелюб